

Чэн Чжаньси отвела двоих к ближайшей скамейке, велев им сидеть смирно и не убегать, пока она купит мороженое.

Сян Тянью плотно прижался к скамейке, не двигаясь с места, но его глаза блуждали вокруг, полные любопытства.

Внезапно он услышал тихое напевание. Он сосредоточился и понял, что это Юй Цинтан напевает мелодию, которая звучала знакомо. Её лицо было необычайно мягким.

*

Один тост за родину, другой за дальние края,

Храня мою доброту, подталкивая меня к росту,

Так что дороги с севера на юг больше не кажутся долгими,

И душа больше не блуждает без пристанища.

*

Это была песня «Развеять печаль», которую они слышали в машине. Сян Тянью загорелся, почувствовав, что расстояние между ним и Юй Цинтан сократилось. Оказывается, учительница Юй не такая уж холодная.

И песню она напевает красиво.

Сян Тянью оперся на руки и тихо слушал, не мешая ей.

Чэн Чжаньси вернулась с двумя морожеными, увидев, что оба сидят смирно, не двигаясь, и была очень довольна.

Клубничное мороженое досталось Сян Тянью, а ванильное — Юй Цинтан.

Сян Тянью, принимая мороженое, спросил:

— Учительница Чэн, а вы не будете? Я могу купить вам ещё.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Я буду есть с учительницей Юй.

Сян Тянью промолчал. «Он, холостяк, просто не видел таких вещей».

Юй Цинтан откусила верхушку мороженого, холодная сладость растаяла во рту.

— Вкусно? — нежно спросила Чэн Чжаньси.

Они оба подняли головы, с одинаково послушным выражением лица, и хором ответили:

— Вкусно.

Чэн Чжаньси улыбнулась, погладила Юй Цинтан по щеке, а затем похлопала Сян Тянью по голове.

Сян Тянью, бормоча что-то вроде «я сегодня утром долго укладывал волосы», наклонился, чтобы ей было удобнее, его белые зубы сверкали на солнце.

Закончив с мороженым, они выбросили стаканчики в мусорку, и Чэн Чжаньси спросила:

— Что ещё хотите попробовать?

Сян Тянью уже решил, подняв руку:

— Башню свободного падения!

Юй Цинтан на этот раз не сразу кивнула, но спокойно поддержала:

— Башню свободного падения.

Они прокатились на ней дважды.

Сян Тянью кричал так, что голос его охрип, а когда спускался, опирался на перила, кашляя так, что казалось, вот-вот задохнется.

Юй Цинтан купила ему бутылку воды у ближайшего ларька.

Сян Тянью:

— Спасибо... кашель... учительница... кашель...

Юй Цинтан, не выдержав, подошла и легонько похлопала его по спине.

Сян Тянью вздрогнул, словно его укололи, и подпрыгнул на месте.

Юй Цинтан промолчала. «Неплохая прыгучесть».

Сян Тянью, как рыба, выброшенная на берег, несколько раз дёрнулся, а затем пришёл в себя. Он украдкой взглянул на Юй Цинтан, которая спокойно пила воду, не выражая недовольства.

Один раз на гигантских качелях, один раз на пиратском корабле.

И ещё раз на «Бурной реке», когда с горки они спускались, Юй Цинтан полностью спряталась в объятиях Чэн Чжаньси. Вода брызнула вверх, и брызги попали на дождевик. Лодка продолжала плыть, и в мокром тумане Юй Цинтан, держась за дождевик, подняла голову и внимательно посмотрела на лицо Чэн Чжаньси, очень сосредоточенно.

Чэн Чжаньси наклонилась, их взгляды встретились, и она мягко улыбнулась.

Юй Цинтан покраснела, как испуганное животное, и снова спряталась в её объятиях, оставив видимой только голову, прикрытую прозрачным дождевиком.

Чэн Чжаньси дотронулась до её подбородка, слегка погладив.

Сверху раздался её довольный смех.

Юй Цинтан покраснела ещё сильнее, сердце её билось неровно.

Тук-тук-тук.

Лодка вернулась к стартовой точке, все сняли дождевики и вышли. Лицо Юй Цинтан всё ещё было розовым, уши тоже.

Сян Тянью, сидевший позади них, включил своё богатое воображение: «Может, учительницы не просто спускались по реке, а целовались впереди?»

Он вспомнил, как Чэн Чжаньси всё время держала Юй Цинтан в объятиях.

Сян Тянью почесал мурашки на руке.

Когда они вышли из «Бурной реки», было уже час дня. Трое пообедали в парке.

Утро было насыщенным, они катались на экстремальных аттракционах, и аппетит был не слишком сильным, но это не повлияло на их хорошее настроение. На столе была разложена карта парка, три головы склонились над ней, планируя маршрут на вторую половину дня. В основном говорил Сян Тянью, его список был длинным, и даже карусель не была забыта.

Чэн Чжаньси, понимая его желание, мягко успокоила:

— Не нужно торопиться, мы можем приехать в другой раз. Если захочешь, просто позвони мне или учительнице Юй.

Сян Тянью широко раскрыл глаза, на мгновение в них появилась влага, но он быстро опустил голову и указал на карте:

— Я хочу попробовать это.

Чэн Чжаньси посмотрела в указанное место и слегка напряглась.

Юй Цинтан прочитала:

— Дом с привидениями?

Сян Тянью сказал:

— Я читал отзывы, этот дом с привидениями очень страшный, его нельзя пропустить. Вы боитесь привидений?

Юй Цинтан подумала и ответила:

— Думаю, нет.

Сян Тянью спросил:

— А учительница Чэн?

Чэн Чжаньси, не показывая своего бледного лица, спокойно ответила:

— Я справлюсь.

Через час.

Крик разорвал тишину дома с привидениями.

После обеда трое подошли к входу в дом с привидениями.

Этот дом, расположенный в Долине Радости, был огромным, почти как крупный дом с привидениями. Он был выполнен в японском стиле ужасов и был очень популярен в округе. Многие любители ужасов приезжали сюда специально, чтобы его посетить. Очередь у входа уже выстроилась в длинную линию.

Вывеска дома с привидениями была покрыта ржавчиной и кровью, её форма была неровной, что создавало атмосферу.

Юй Цинтан почувствовала, как её руку слегка потянули назад, и обернулась на внезапно остановившуюся Чэн Чжаньси, взглядом выражая вопрос.

Чэн Чжаньси даже не осмелилась взглянуть в сторону дома, её взгляд был сосредоточен на лице Юй Цинтан. Она незаметно вздохнула и улыбнулась:

— Всё в порядке.

Сян Тянью был в восторге, первым встал в очередь и помахал отставшим на несколько шагов двум женщинам.

Чэн Чжаньси, сохраняя спокойствие, взяла Юй Цинтан за руку и пошла вперед:

— Пойдём.

«...Надеюсь, этот дом с привидениями не будет слишком страшным».

Чэн Чжаньси молча молилась.

После почти получаса в очереди, группа за группой входили внутрь. Чэн Чжаньси и её спутники оказались впереди. Взгляд Чэн Чжаньси был устремлен в сторону, противоположную дому, она делала вид, что рассматривает пейзаж, иногда быстро скользая взглядом по крыше здания. Внезапно её взгляд застыл, потому что на крыше стояла кукла, очень реалистичная, с распущенными волосами, которая смотрела вниз на очередь.

К счастью, был день, и Чэн Чжаньси лишь на несколько секунд окаменела, прежде чем медленно отвела взгляд.

Юй Цинтан, держа руку Чэн Чжаньси, с любопытством оглядывалась. Она тоже увидела куклу, спокойно посмотрела на неё несколько секунд, поняла, что это подделка, и продолжила осматривать округу.

Ещё одна группа вошла, и очередь сдвинулась. Трое оказались у входа.

Чэн Чжаньси достала телефон, чтобы поиграть, твёрдо решив не смотреть по сторонам.

Юй Цинтан заметила рядом странно одетого человека. Это была женщина в длинном белом платье, доходившем до лодыжек, с чёрными волосами, закрывающими лицо.

Чэн Чжаньси играла в игру, когда её руку слегка ударили. Она и так была напряжена, слегка вздрогнула и увидела, что это Юй Цинтан. Она мягко улыбнулась:

— Что случилось?

Юй Цинтан указала на странную женщину в белом платье:

— Кто это?

Чэн Чжаньси посмотрела в указанную сторону и увидела, что на расстоянии вытянутой руки стоит Садако.

Чэн Чжаньси:

— Это Садако. Есть фильм «Звонок», это один из его классических персонажей.

Юй Цинтан слегка удивилась.

Она слышала о фильме «Звонок», имя Садако было ей знакомо, но она никогда не видела, как она выглядит. Оказывается, так. Не так уж страшно, может быть, за волосами будет страшнее?

<http://bllate.org/book/16859/1553585>